

«Страдай. Как страдала я.»

Я кричал. Кричал до потери сознания. Кричал, пока глубокая темнота откидывала меня назад, а голоса нашептывали.

«Вновь»

Кричал на этот голос.

Мне не хотелось возвращаться.

Мясо.

Я был просто мясом.

Мясо, которое сожрет то, что убьет меня в следующей жизни. И в следующей. И в следующей. Лицо демона преследовало меня в темноте и на свету.

Нежные руки трясли меня, пробуждая от сна.

— Мальчик... — Майя отстранилась, вздрогнув, когда я прижал ее к себе, все мое тело дрожало. Я все еще чувствовал зубы, раздирающие меня на части. Мог видеть глаза, наблюдающие за мной, упивающиеся моей болью.

— Прости. Мне так жаль.

Я недостаточно силен. Я никогда не буду достаточно сильным. Боги ошиблись с выбором. Это было оно. Это было все, чем я когда-либо буду. Зубы. Я чувствовал зубы. Чувствовал зубы, меч, кинжал, огонь, и они сжигали меня, пронзали меня, разрывали меня, обескровливали меня, пока не осталась лишь жалкая оболочка того, чем я когда-то был, которая кричала в пустоту, умоляя, чтобы все прекратилось...

Руки обхватили меня. Они прорвались сквозь бурю моего разума. Майя обняла меня. Она не знала меня, но все равно обняла. Мягкая рука погладила меня по затылку, ногти прошли по коже головы. Ногти.

Я увидел руку Бариона, на которой были десятки царапин. Моя грудь снова напряглась от чувства вины.

— Я не должен был оставлять тебя.

Майя опустилась передо мной на колени и коснулась моего лица. Ее глаза были теплыми. — Мы все оставили других позади. Нужно двигаться только вперед. — В ее лице было столько сострадания. Этого было почти достаточно, чтобы сдержать бурю.

Почти.

Образы начали возвращаться. Я задрожал, по коже поползли мурашки. Майя отпустила меня и посмотрела в мои глаза, ища там что-то. Затем ее рука засветилась зеленым светом. — Теперь все хорошо. Спи, Ниланд. — Хотя это случилось раньше, в совершенно другом месте, я не боялся ее. Ее пальцы коснулись моего лба, и я погрузился в глубокую без сновидений.

— Я не знаю, что случилось. Он был в порядке. Ел как дракон и пил как лошадь. — Огрызнулся Барион. Я слышал, как он говорил за моей дверью.

— Ну, сейчас он не в порядке, — возразил приглушенный голос Майи, — что бы ни случилось, он хрупок. Я буду ухаживать за ним, но вы должны дать мне пространство для этого.

— Хорошо, хорошо. Все это было пустой тратой времени, что еще нужно? Вылечи его. — Шаги стихли. Вошла Майя с исходящим паром подносом. При виде меня ее хмурый взгляд сразу же просветлел.

— Ты проснулся.

— Да, — сказал я, приподнимаясь на локтях. Было странно, насколько лучше я себя чувствовал. — Что ты со мной сделала?

Майя чуть не выронила поднос. Она поставила его на боковой столик и отошла в сторону, от ароматного запаха томатного супа у меня заурчало в животе. Майя сцепила руки за спиной, ее щеки порозовели. Хвост двигался туда-сюда в ленивом полукруге.

— Я маг жизни. Исцеление — мой основной талант. — Сказала она. Я попробовал ложку томатного супа, и теплый бульон показался мне восхитительно соленым, согревая рот и горло.

— Это удивительно. Никогда раньше не встречал целителя. Ты, должно быть, купаешься в золоте. — Я ухмыльнулся ей.

Майя фыркнула: «О да, все комнаты и питание, какое только можно пожелать». — Тем не менее она казалась довольной моим комментарием.

— Я... — Я замер, вспомнив глубину своей боли предыдущей ночью. — Почему я такой? Когда мы разговаривали в последний раз...

— Твой... разум был поврежден. Мне доводилось видеть это раньше... — Майя развела руками.
— Маги жизни не ограничиваются физическим исцелением. Мы также можем исцелять разум.

О нет. Что она натворила?

Майя, должно быть, увидела тревогу на моем лице. Она быстро вмешалась: «Я ничего не изменила. Ты все еще ты. Это называют психогенезом. Когда человек проходит через травмирующее событие, иногда разум словно заикливается: он заново переживает этот момент, снова и снова. Обычно я спрашиваю разрешения, но ты был таким...»

Сломанным.

Ей не нужно было этого говорить. Все было ясно. Я заглянул в себя. Это все еще было там, темная масса, бурлящая в моем сердце, но она больше не угрожала поглотить меня. Можно было противостоять этому. Я буду противостоять ему. Я буду бороться.

— Спасибо. — сказал я. Мне показалось, что это слишком слабо сказано.

— Ты... не сердись на меня? — Она выглядела удивленной.

Я усмехнулся и откинулся на кровать, положив руку на лоб. — Злиться? — Как будто я могу злиться. Это было трудно понять. — Ты спасла меня, Майя. Я не забуду этого. Клянусь Старшими богами.

Тяжелое молчание повисло между нами. Эта клятва не была дана бездумно.

— Я не буду спрашивать, что с тобой случилось... — сказала Майя голосом, излучающим любопытство, — но мне интересно, когда мы впервые встретились, ты принял меня за кого-то другого.

— Да. Еще один инфернал.

— Ты знала других представителей моего вида?

— Она была очень похожа на тебя, — сказал я, желая быть как можно более честным. Майя оживилась, явно сдерживая себя, чтобы не засыпать меня вопросами. Вместо этого она задала только один.

— Как ты ее узнал?

Я улыбнулся. — Она была моей подругой.

Я укрепил свою решимость. Пришло время перемен. Я шел к этому неправильно. Слишком долго был на задворках, вынужден был реагировать на происходящее вокруг меня. Это продолжалось достаточно долго. На протяжении всей моей жизни до вторжения я играл роль. Только Лилиан видела меня настоящего, с изъянами и все такое. Я брал на себя разные роли и преуспевал в них: Дворянин при королевском дворе. Простолудин в барах и тавернах. Высокомерный ублюдок, свергнутый своей сестрой. Теперь мне предстояло сыграть новую роль.

Героя.

Неважно, что я не чувствовал себя таковым. Играть роль было просто. Ты играл в нее, подстраивался под нее. В конце концов, она облегает тебя, как вторая кожа. Если я собирался играть роль героя, я не собирался быть одним из тех придурков, которые бегут, ослепленные своими собственными блестящими доспехами. Это было глупостью. Помогло то, что я уже обладал одним героическим качеством: Умел составлять планы, как последний негодяй. И теперь у меня были все части: Барион, демон в лесу, подвал и Майя.

Я постучал в дверь кабинета Бариона и принес свои извинения, объяснив, что подобные эпизоды случались у меня с детства, но были очень редкими. Он отмахнулся от меня и сказал, что я не должен об этом беспокоиться. Мы поговорили о припарках и мазях, которые ему понадобятся. Поскольку разговор об этом уже был раньше, я смог предложить несколько вариантов, которые, как знал, понадобятся, прежде чем он высказал их вслух, и к концу разговора Барион выглядел спокойным и довольным, не выказывая ни малейшего подозрения, как в прошлый раз. Оставалось еще кое-что.

— У меня есть просьба, — сказал я, — это очень поможет в моём деле, но я не хочу навязываться вам в будущем.

— Одолжение, чтобы помочь тебе помочь мне, вряд ли можно назвать одолжением, не так ли, дитя? — Барион положил перо на место.

— Хорошо, — сказал я, стараясь скрыть свое волнение. — Мне бы очень помогло, если бы у меня была лишняя пара рук на ближайшую неделю или около того. — Причина моей просьбы была двоякой.

Во-первых, мои приготовления должны были быть закончены в течение следующей недели. Хотя на данный момент я мог успокоить подозрения Бариона, три дня уже потеряны. Понятия не имею, когда будет готова его клетка для меня внизу, но лучше всего было бы придерживаться первоначальных сроков.

Во-вторых, мне ненавистна мысль о том, что нужно тянуть время, пока Барион творит неопишуемые вещи с детьми в подвале. Мои причины были не совсем благородными — это было бы постоянным отвлекающим фактором, а мне нужно каждое мгновение, которое можно выкроить, — но не хотелось обрекать их на еще большие мучения, чем необходимо, если этого можно было избежать.

Барион потянулся, обдумывая вопрос. — Это сложная проблема, но я полагаю, что наиболее... интенсивные аспекты моего исследования могут подождать. Она понадобится тебе и ночью?

— Боюсь, что да. Определенные растения, которые я буду искать, можно собирать только в определенные вечерние часы. Учитывая объем, необходимый вам, я мог бы сделать все сам, но это займет довольно много времени, — солгал я.

— Как долго?

— Конец Винтерскреста, если повезет.

Барион побледнел при этих словах. — Добрые боги. К тому времени ты съешь весь мой дом. Хорошо. Пусть так. Забирай ее. — Он махнул мне рукой, и я ушел, упиваясь мрачным удовлетворением.

Майя выглядела озадаченной просьбой, но не расстроенной. Более того, она была рада отдохнуть от своих обычных обязанностей, и кто мог ее в этом винить. Первые несколько дней я тянул время, снова погрузившись в удобную рутину сбора и подготовки.

Было забавно, насколько лучше у меня получалось составлять смеси по сравнению с тем, когда я только начинал. Вначале почти полностью полагался на свои силы, применяя навыки, которые не использовал годами. Теперь я смешивал с уверенностью, следя за температурой смеси и воздействием солнечного света. Добавил в список несколько новых составов: легкий парализатор и яд. Когда Майя спросила, для чего они нужны, просто уклончиво ответил — от кишечных расстройств.

Наши разговоры проходили примерно так же, как и во время последней перезагрузки, хотя теперь Майя была более открыта для меня. Казалось, тон нашего первоначального общения сильно изменился. Я был в некоторой растерянности, как затронуть тему, которую нужно было обсудить, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. В конце концов, я провел с ней значительно больше времени, чем она со мной. Я должен был быть очень бдительным, чтобы не сослаться на то, чего не было в этом цикле. Чтобы все сработало, она должна была полностью мне доверять. Пока обдумывал лучшие варианты, я старался относиться к ней хорошо. Учитывая то, что я знал о ней сейчас, это было естественно.

Как оказалось, я волновался напрасно. Мы как раз закончили вечернюю трапезу с Барионом. Я заставил его взвять от смеха, рассказав тонко завуалированную историю о том, как дядя Лютер застрял с голой задницей на крыше учебных казарм, спасаясь от рогоносца — мастера меча в разгар метели, когда раздался резкий треск и стол разлетелся вдребезги. Мы с Барионом оба подскочили. Осколки керамической чашки выпали из руки Майи, ее рот открылся в беззвучном — О.

Черная кровь потекла по ее ладони. Сразу же я понял, что произошло.

Барион был уже на полпути, но я опередил его.

— Похоже, это работа для местного аптекаря. — Я одарил его фальшивой улыбкой, а затем поспешил к Майе. Она была сосредоточена на разбитых осколках. Я взял ее за руку и осторожно отвел в сторону. Потребовалось несколько минут, чтобы убрать стекло и очистить рану. Я был максимально нежен, но все равно казалось, что ей очень больно. Если я прав, то стекло здесь ни при чем.

Майя молча смотрела на меня.

— Великая нелепость мага жизни, верно? Ты можешь исцелять всех на свете, кроме себя.

Раздался тихий, приглушенный звук, когда она пошатнулась. Всклип.

— Ты в порядке? — пробормотал я.

— Не в порядке, — прошептала она в ответ.

Если Барион увидит ее такой, это вызовет множество вопросов. Немного подумав, я взял в руки маленький пузырек, который использовал для обезболивания раны.

Я повысил голос достаточно громко, чтобы меня услышали. — Не о чем беспокоиться, но она немного глубокая. Иди в мою комнату, я встречу тебя там и сделаю свежую обезболивающую смесь. — Майя колебалась секунду, затем кивнула и ушла.

Я вернулся к столу, чтобы убрать со стола, как это было принято после еды. Барион потягивал свое темно-красное вино, глубоко заглядывая в бокал и рассеянно покручивая его. Настроение у него испортилось, как это часто бывало перед тем, как он уходил на вечер в погреб. Я уже почти закончил, когда он заговорил.

— Не привязывайся к ней слишком сильно, мой юный друг.

Я остановился на середине очистки тарелки. Барион никогда не обращался ко мне подобным образом. Он всегда говорил «дитя» или что-то столь же уменьшительное.

— Могу спросить, почему? — сказал я, стараясь, чтобы голос звучал как можно более незаинтересованно.

— Боюсь, Майя устала от работы. Она скоро вернется в свое племя, — непринужденно сказал Барион. Я закрыл глаза, прогоняя гнев.

— С вами все будет в порядке, сэр?

— С какой стати?

— Сами по себе, я имею в виду. Майя вернется в свое племя, а я в Уайтфолл. — Пояснил я. Мне пришлось вступить на опасную дорогу, но я не смог удержаться от тонкого укола.

Барион одним глотком осушил свой бокал и отставил его в сторону. — Я всегда один, Кэрн. Это путь, который я выбрал. Даже сейчас, когда вы двое здесь. Я один. — Его голос был низким. Я хотел взять его бокал, но он положил на него руку, чтобы остановить меня. — Оставь. Принеси бутылку. — Я сделал, как он велел, все еще надеясь, что Барион не справится с ней.

Майя металась в своей комнате. Она повернулась ко мне, ее глаза были красными. — Тебе нужно...

Она остановилась на полуслове, когда я прижал палец к губам, указывая на дверь. Она тряслась, дрожала и выглядела так, будто вот-вот взорвется. Я схватил одеяло, открыл окно и вышел на крышу. Майя последовала за мной, взяв меня за руку, когда она ступила на кровать и вылезла через окно. Она подогнула ноги под себя и села, по ее щеке стекала беззвучная слеза. Я накрыл ее плечи одеялом, чтобы укрыть от холода. Она вздрогнула от прикосновения, затем расслабилась. Ее дыхание выровнялось.

Я сел рядом с ней. Мы смотрели на поляну и небо над головой. В кои-то веки не было ни облачка, и ярко сияли тысячи звезд. Я подумал об Аннет и Сере, о матери и задался вопросом, смотрят ли они на такое же яркое небо.

— Почему ты так добр ко мне? — тихо спросила Майя. Причин было много. Но ни одну из них я не мог озвучить.

— Ты уверена, что хочешь знать? — спросил я. — Это сложно.

— Я хочу знать.

— Ну, видишь ли... — Я сделал резкую паузу, стараясь не улыбаться, когда увидел ее быковым зрением, неловко переминающуюся с ноги на ногу. Я повернулся и посмотрел прямо на нее. — Это все часть моего генерального плана по соблазнению тебя.

Наступившая тишина была идеальной.

— Что?! — Майя пискнула и отпрянула от меня.

— Это правда, — сказал я серьезно. — Сейчас мне всего двенадцать, и я еще не вступил в период полового созревания, но думаю, что если продолжу в том же духе... — Я чуть не прикусил язык, когда ее маленькие ручки яростно толкнули меня, едва не сбросив с крыши.

— Хорошо! Хорошо, я сдаюсь! — Я поднял руки вверх в знак капитуляции.

Майя начала хихикать, сначала тихо, потом все громче, пока ее смех не разнесся эхом по полю.

— Мерзость. Это так странно. — Сказала она, вытирая слезы с глаз.

— Как вы меня ранили, миледи. — Я прижал руку к сердцу. Она посмотрела на меня страдальческим взглядом.

Затем веселье исчезло с ее лица, превратившись во что-то болезненное.

— Кэрн, ты должен уйти.

— Я не думал, что ты воспримешь это так близко к сердцу.

— Я говорю серьезно, — сказала она. — Баррион не такой, как ты думаешь.

— Я знаю, — сказал я.

— Он... — она остановилась. — Что ты имеешь в виду?

— То есть, я знаю.

— Что знаешь?

— Я знаю о подвале. О детях. Я знаю, что он мучает их, пытаюсь заставить пробудиться.

— Как?

Я подумал о том, чтобы рассказать ей правду. Но это было уже слишком. Мне было трудно поверить в это в последние дни. — Давай просто спишем это на то, что я любопытный мерзавец.

— Тогда почему ты все еще здесь? — спросила она, недоумевая, — Почему ты не сбежал при первой же возможности?

— Надо поговорить. Просто изложу некоторые вещи. Дай мне знать, если что-то не так понял.
— Я

откинулся на спину, опираясь на ладони, и уставился в ночное небо. — Ты заботишься о них. О

детях. Ты лечишь их и стараешься, чтобы Барион не зашел слишком далеко. Хочешь уйти, но не можешь — это не то, на что ты подписывалась, Барион пугает, но кто позаботится о них, если ты уйдешь? И где-то, какая-то часть тебя в ужасе, потому что ты уверена, что в ближайшие дни именно ты окажешься в клетке.

— Как... — Майя всхлипывала рядом со мной, обхватив руками ноги, наклонив голову вниз. — Да. Это... все правда. Я должна была бороться с ним. Как-то остановить его. Я ужасный человек.

Я протянул руку и притянул ее в объятия. — Это не твоя вина. Не существует мира, где кто-то, кроме Бариона, виноват в том, что здесь происходит. Ты ребенок, — жестко сказал я, удивляясь собственной убежденности.

— И ты ребенок. — Она раздраженно потерла глаза обоими кулаками. — Почему ты говоришь так, будто ты старше меня?

— Мой отец всегда говорил, что я не умею вести себя соответственно своему возрасту.

— И ты так и не ответил на мой вопрос. Почему ты все еще здесь? — Она вглядывалась в мое лицо, испуганно надеясь.

— Потому что я не оставлю тебя здесь, Майя. Мы выберемся вместе, или не выберемся вообще.

— Но я не могу, — в отчаянии сказала Майя, — я все, что у них есть, Кэрн. Пока Барион здесь, я должна оставаться.

— Тогда есть только один вариант.

Я улыбнулся ей.

— Мы покончим с Барионом.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2350986>